

ИСТОРИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ. Ч. 3 (первая половина XIX вв.)
для студентов 2 курса 1-й семестр
специальности 1-21 03 01-01 «История отечественная и всеобщая»

Лекция 2. Внешняя политика России в 1815–1825 гг.

План:

1. Начало оформления послевоенной системы международных отношений в Европе. Венский конгресс.
2. Создание “Священного союза”.
3. Восточный вопрос.
4. Греческий вопрос и Россия.

Литература

1. История России с древнейших времен до конца XX в.: В 3 т. Под ред. А.П. Новосельцева, А.Н. Сахарова и др. М., 2000. Т. 2.
2. История России. XIX век: Учеб. для высш. учеб. заведений: В 2 ч. / Под ред. В.Г. Тюкавкина. М., 2001. Ч.1.
3. История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1997.
4. Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1974.
5. Корнилов А.А. Курс истории России XIX в. / А.А. Корнилов; Вступ. ст. А.А. Левандовского. М., 2004.
6. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978.
7. Достян И.С. Россия и Балканский вопрос. Из истории Русско-балканских политических связей в первой трети XIX в. М., 1972.
8. Внешняя политика России XIX – начала XX в. (Документы российского министерства иностранных дел). М., 1979.
9. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней. Учеб. Пособие. М., 2000.
10. Федоров В.А. Сборник документов по истории СССР для семинарских и практических занятий (период капитализма). Первая половина XIX века. Учеб. пособие. М., 1974.
11. Хрестоматия по истории СССР: В 2-х т. / С.С. Дмитриев. М.В. Нечкина. М.: Гос. уч.-пед. изд. Мин. Просвещ. РСФСР, 1953. Т.2 (1682–1856).
12. История Отечества с древнейших времен до начала XX в. / Под ред. М.А. Зотовой. М., 2004.

1. Начало оформления послевоенной системы международных отношений в Европе. Венский конгресс

С 1815 г. открылся новый этап в истории международных отношений и внешней политики России. Его возникновение было обусловлено окончательным разгромом Наполеона, подписанием Венского договора и заключением ряда соглашений между великими державами. Франция была весьма ослаблена. Англия получила преобладающее влияние на морях и возможность усилить свою экономическую и колониальную экспансию. Австрия и Пруссия, примкнувшие на последнем этапе к антинаполеоновской коалиции, сохранили свое значение в европейской политике.

Разгром наполеоновской империи привел к значительному росту международного авторитета России. Александр I, по оценке современников, стал арбитром Европы. Российское правительство стремилось использовать результаты победы для упрочения своих новых границ, расширения политического влияния в Европе и на Балканах. Оно стремилось также к укреплению мирных отношений с другими европейскими государствами. Важнейшим принципом внешней политики стала поддержка Венской системы, т.е. европейского равновесия и дворянско-монархических режимов на континенте. Задачи, стоявшие перед Россией, были противоречивы. С одной стороны, на Балканах она покровительствовала национальным движениям христианских народов; в Европе Александр I также не мог не считаться с теми изменениями, которые произошли после французской революции и наполеоновских завоеваний. С другой стороны, он проводил консервативную политику, основанную на принципе легитимизма. Это вносило элементы двойственности и непоследовательности в решение внешнеполитических вопросов.

В 1814–1815 гг. состоялся Венский конгресс европейских держав. Победители были едины в своем стремлении не допустить в Европе новых революционных потрясений, гарантировать троны законным (легитимным) династиям. В напряженной борьбе подводились итоги длительных войн, сквозь которые прошла Европа. Англия широко использовала победу над Наполеоном, чтобы закрепить захваты, сделанные ею в ходе войны. Франция была вынуждена уступить ей Мальту, пункт важного стратегического значения в Средиземном море, и небольшие, но тоже важные в стратегическом отношении острова Тобаго (Вест-Индия), Сейшельские (западная часть Индийского океана), Маврикия. У Дании Англия отняла важный стратегический пункт – остров Гельголанд, у Голландии – Капскую колонию с мысом Доброй Надежды, что позволило ей контролировать морской путь на Восток вокруг Африки, а также весь Цейлон, славившийся богатыми хлопковыми плантациями. Кроме того, на Средиземном море под протекторат Англии попали Ионические острова, отнятые у Франции.

Франция на некоторое время, хотя и ненадолго, была выключена из числа великих держав. Въезд Александра I в Париж в 1814 г. во главе оккупационных войск союзников наглядно продемонстрировал факт того, что Россия приобрела огромное значение в системе государств.

Пока Франция не была разбита, Англии необходимо было координировать свои действия с Россией, Австрией и Пруссией. Это было

закреплено в трактате, подписанном в Шомоне (Франция) в марте 1814 г. сроком на 10 лет. По договору каждый союзник должен был выставить по 150 тыс. человек, действующих совместно в целях окончательной победы над Францией, союзники установят мир, который исключит возможность ее новой агрессии. Но когда закончилась война, интересы Англии и России столкнулись в ряде вопросов, что особенно ярко проявилось на Венском конгрессе. Притязания вчерашних союзников настолько противоречили друг другу, что дело едва не дошло до разрыва. Чрезвычайно острыми были противоречия между Россией и Пруссией, с одной стороны, и Англией и Австрией (к ним примкнула и побежденная Франция) – с другой.

В основном борьба сосредоточилась вокруг вопросов о Саксонии и Польше. Саксония была одним из наиболее передовых государств Германии. Наполеон поддерживал Саксонию в противовес Пруссии и Австрии, и саксонский король Фридрих-Август при Наполеоне стал одновременно герцогом Варшавским. В 1813 г. он был взят в плен войсками союзников, а Саксонией был назначен управлять русский генерал-губернатор князь Н.В. Репнин. В 1815 г. на Саксонию претендовала Пруссия; Россия поддерживала Пруссию (которую считала обязанной России своим существованием) в качестве противовеса Франции и Австрии. Австрия же не хотела усиления Пруссии, а Англия была против усиления России, поэтому Австрия и Англия выступили против передачи Саксонии Пруссии, а также против приобретения Россией Царства Польского – бывшего герцогства Варшавского. Англия и Австрия решили объединиться с побежденной Францией против России и заключили с ее участием тайное соглашение. Александр I вынужден был пойти на уступки, удовлетвориться Царством Польским и отказаться от поддержки притязаний Пруссии на всю Саксонию. Пруссия получила часть Саксонии, а также Рейнскую провинцию и Померанию.

Известия о возвращении Наполеона во Францию и его вступлении в марте 1815 г. в Париж заставили союзников прийти к соглашению. На последнем заседании конгресса 28 мая (9 июня) 1815 г. был принят «заключительный акт», основу которого составили следующие решения: 1) создать такой порядок, который помешал бы возникновению новой революции; 2) вознаградить страны-победительницы, а также страны, помогавшие им в борьбе против Франции; 3) наказать Францию и те страны, которые ей помогли в войне против коалиции.

Франция была возвращена к границам 1792 г., т.е. до начала революционных войн, 150-тысячное войско союзников заняло сухопутные и морские крепости на севере Франции на пять лет (фактически оккупация продолжалась три года). Союзникам перешел весь военный флот Франции. Реставрация дореволюционной династии Бурбонов произошла не только во Франции, но и в Испании и королевстве обеих Сицилии. Восстановлены были династии в Португалии и Нидерландах. Была восстановлена власть папы, подтверждены права дореволюционных династий в Италии.

Италия, фактически объединенная в период наполеоновских завоеваний, оказалась раздробленной на 8 государств. При этом она не избавлялась от иностранного господства. Такие государства, как Парма, Модена, Лукка, полностью зависели от Австрии. Королевство обеих Сицилий также в значительной мере зависело от нее. Более самостоятельное положение занял Пьемонт, или Сардинское королевство.

Англия к концу наполеоновских войн почти вдвое увеличила свои колониальные владения по сравнению с серединой XVIII в. На Венском конгрессе, как указывалось выше, за ней были закреплены все захваченные ею ранее колонии. По-прежнему раздробленной осталась Германия. Теперь она состояла не из 300, а только из 38 (с 1818 г. – 39) государств. После Венского конгресса Пруссия стремилась возглавить объединение Германии, на это претендовала и Австрийская империя.

Что касается северных стран, то с 1814 г. Норвегия была отторгнута от Дании, участвовавшей в войне на стороне Франции, и объединена со Швецией в порядке личной унии во главе со шведским королем.

Ко времени Венского конгресса большое значение приобрел национальный вопрос. В конце XVIII – начале XIX в. в Европе имели место крупные национальные движения ирландцев, славянских народов Балканских стран – сербов, черногорцев, антинаполеоновское движение в Германии. Тем не менее конгресс игнорировал национальный вопрос: итальянскую Ломбардо-Венецианскую область отдал австрийцам; Бельгию, населенную фламандцами и валлонами, присоединили к Голландии; Польша была поделена между Россией, Пруссией и Австрией.

Перекраивая карту Европы, Венский конгресс игнорировал права национальностей, что в дальнейшем и привело к возникновению национально-освободительных движений в Италии, Германии, Польше. Россия, победительница в войне с Наполеоном, получила столь желаемое Царство Польское. Однако включение Польши в состав России, как показал дальнейший ход событий, принесло ей немало сложностей и создало впоследствии (буквально через десяток лет) такую проблему, решение которой затянулось на долгие десятилетия.

2. Создание “Священного союза”

Александр I не мог принять решения Венского конгресса как основу нового устройства Европы. Он пытался найти пути к более устойчивому объединению Европы, которое могло бы сдерживать обе крайности – разгул реакции и новый взрыв революции, и наладить мирное существование буржуазной монархии. 14 (26) сентября 1815 г. в Париже Александр I подписал с австрийским императором и прусским королем акт о создании Священного союза, в котором выражалась «непоколебимая решимость» участников Союза руководствоваться в управлении государствами и международных отношениях заповедями святой веры и «вечным законом Бога спасителя». Акт вызвал своим необычным содержанием немало

недоумений. Кроме того, некоторые увидели в нем попытку возродить идею Союза всех сил христианской Европы против мусульманского Востока, прямую угрозу Турции, тем более что Александр поднимал на Венском конгрессе вопрос о вмешательстве европейских держав в защиту христианских подданных султана, особенно сербов, от «турецких зверств». Александр I официально разъяснил, что Священный союз чужд агрессивных задач. Однако реальным содержанием «христианской конвенции» стало превращение Союза в «общеевропейскую полицию».

В сентябре-ноябре 1818 г. состоялся Ахенский конгресс Священного союза. Секретный протокол, который подписали уполномоченные России, Англии, Австрии и Пруссии, подтвердил обязательства этих стран принимать меры, способствующие "предупреждению губительных следствий нового революционного потрясения", если таковое будет снова угрожать Франции.

На всех конгрессах Союза, главным был один и тот же вопрос – о сохранении существующего положения на континенте, иными словами, вопрос о борьбе с революционным и национально-освободительным движением. И монархи имели все основания для беспокойства. В 1820 г. началась революция в Испании. В том же году вспыхнуло народное восстание в Неаполитанском королевстве. В этой обстановке в октябре 1820 г. в Троппау открылся очередной конгресс Священного союза. Александр I прибыл в Троппау, рассчитывая добиться от своих партнеров решительных мер, направленных на борьбу с революционным движением. На конгрессе было принято постановление, провозглашавшее «право вмешательства» во внутренние дела стран, охваченных революцией. Участники конгресса поручили Австрии направить свои войска в Неаполь для восстановления порядка. Сама работа конгресса была перенесена из Троппау в Лайбах, расположенный поближе к итальянской границе. В марте 1821 г. австрийская армия подавила революцию в Неаполитанском королевстве.

Еще один революционный очаг возник в Пьемонте. Александр I выразил готовность двинуть туда войска из России на "усмирение" восставших. Однако помощь царя не понадобилась. В апреле 1821 г. австрийский войска подавили Пьемонтскую революцию.

В соответствии с решениями Веронского конгресса (октябрь 1822 г.) была осуществлена интервенция в революционную Испанию. Принципы легитимизма восторжествовали на Пиренейском полуострове при поддержке французских штыков. Однако в боевую готовность были приведены также войска России, Австрии, Пруссии.

3. Восточный вопрос

Под Восточным вопросом следует понимать установившееся в истории дипломатии условное наименование ближневосточного узла международных противоречий середины XVIII – начала XX вв. возникновение которого было связано с упадком Османской империи, размахом национально-освободительной борьбы подвластных ей народов и усилением противоречий

европейских держав на Ближнем Востоке. Появление понятия Восточный вопрос обычно относят к концу XVIII в.

Основное содержание Восточного вопроса составляли:

- Освободительное движение поработенных народов Османской империи (особенно народов Балканского полуострова) против турецкого гнета за национальную независимость и образование независимых государств.
- Противоречия между европейскими державами, ставившими своей целью захват решающих экономических и политических позиций в Османской империи, и конечном итоге, ее разделе, их борьба против освободительного движения угнетенных турками народов и попытки этих держав противодействовать политике России.
- Стремление России обеспечить право свободного прохода русского флота через черноморские проливы и Средиземное море, укрепить свои позиции в Закавказье и на Балканах.

В период Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода 1813–1814 гг. внимание России было отвлечено от Турции и Балкан. Однако российское правительство продолжало рассматривать восточное направление своей политики как одно из важнейших. Задачи в решении восточного вопроса оставались прежними: укрепление и обеспечение безопасности южных границ, создание благоприятных внешнеполитических условий для развития Новороссии, защита торговых интересов России в черноморском регионе, обеспечение наиболее благоприятного режима судоходства через черноморские проливы.

Одновременно правительство Александра I не могло и не хотело устраниваться от вмешательства в балканские дела и взаимоотношения Порты с ее подданными-христианами. Расширившиеся в период русско-турецких войн конца XVIII – начала XIX в. политические и духовные связи с балканскими народами накладывали на русское правительство обязательство по их поддержке. В то же время российская дипломатия, действуя в рамках Священного союза и придерживаясь принципа легитимизма, полностью отказалась от идеи расчленения Османской империи и создания конфедерации славянских государств под своей эгидой. Некоторые идеи главы Российского министерства иностранных дел графа И. Каподистрии, связанные с планом радикального решения балканского вопроса, не получили поддержки и не были реализованы. Наоборот, русское правительство занимало твердую позицию отказа от военной конфронтации с Турцией и все спорные вопросы пытались решать дипломатическими средствами. Характерной чертой политики Александра I в восточном вопросе в период Священного союза было стремление к согласованным действиям с европейскими странами. Этому не мешало даже понимание российской дипломатией, что Великобритания, Австрия, Франция имели собственные интересы на Востоке, противостоявшие России.

В 1812–1814 гг. международная обстановка в Юго-Восточной Европе оставалась крайне напряженной. Окончание войны России с Турцией не

привело к стабилизации их отношений. Турция, вынужденная по Бухарестскому мирному договору уступить России Бессарабию, подтвердить автономию Дунайских княжеств и предоставить самоуправление Сербии, стремилась к политическому реваншу, восстановлению своих позиций на Балканах. В Османской империи разжигались религиозный фанатизм, антиславянские и антирусские настроения. Они подогревались английской и французской дипломатией, которая последовательно боролась против России в восточном вопросе.

В 1813 г., собрав огромные силы, турки начали военные действия против продолжавшегося восстания сербов и разгромили их. Руководитель восстания Карагеоргий эмигрировал в Австрию. Новый сербский господарь Милош Обренович принял турецкие условия, восстанавливавшие многие старые порядки. В 1815 г. в Сербии вновь вспыхнуло восстание. Россия, одержавшая к этому времени победу над Наполеоном, смогла более решительно выступить в защиту сербов. Она поддержала их дипломатическими средствами, настаивая на строгом выполнении Турцией условия Бухарестского мирного договора об автономии Сербии. В результате в 1816 г. между Турцией и Сербией был подписан новый мир, по которому султан окончательно признал сербскую автономию.

В 1816 г. в Константинополь был направлен со специальной миссией граф Г.А. Строганов. В его задачу входило добиться от Порты строгого выполнения условий Бухарестского мирного договора, главным образом, подтверждения автономных прав Дунайских княжеств. Не менее остро стоял вопрос о свободе навигации в проливах и о торговле российских подданных в Османской империи. В 1820 г. русская дипломатия предложила Порте точно зафиксировать привилегии для российской торговли в турецких владениях и ввести более низкий взаимный таможенный тариф. Однако последняя отказалась подписать подобное соглашение, что не способствовало улучшению русско-турецких отношений. Строганов имел инструкции решать все эти вопросы мирными, дипломатическими средствами, не доводя дело до нового вооруженного конфликта.

Проводя умеренную и сдержанную политику в отношении Турции, Россия постепенно теряла свое влияние в восточном Средиземноморье, где значительно усилились позиции Великобритании. Англия фактически установила свой протекторат над Ионическими островами. В 1819–1820 гг. на них вспыхнули антианглийские восстания, жестоко подавленные британскими властями.

4. Греческий вопрос и Россия

Между тем в марте 1821 г. в Греции под руководством революционной организации «Филики Этерия» началось освободительное движение против турецкого ига. Еще в 1814 г. в Одессе греческие патриоты создали тайную организацию «Филики Этерия» («Общество друзей») и начали подготовку к освобождению Балкан. В 1817–1820 гг. деятельность этеристов

распространилась в Молдове, Валахии, Сербии, Болгарии, собственно Греции и греческих общинах за рубежом. Во всех планах «Филики Этерии» главное место занимал вопрос подготовки восстания в Греции одновременно с антитурецкими выступлениями в других районах Балкан.

В качестве ответной меры султан Махмуд II призвал к оружию всех мусульман империи. Началась массовая резня греческого населения в Константинополе и его окрестностях, в Смирне, на Кипре, Крите и Родосе. Порта опасалась выступления России в защиту единоверцев, тем более что еще в 1820 г. при попустительстве властей группы янычар совершали провокации в отношении российского посольства в Константинополе, вынудив посла Г.А. Строганова временно прервать все отношения с турецким правительством.

Однако Александр I первоначально отказывал восставшим в какой-либо поддержке. Австрийский канцлер К. Меттерних, побаиваясь утверждения в Греции (в случае ее освобождения с помощью России от Османской империи) русского влияния, искусно играл на легитимистских чувствах царя, представив греков мятежниками, выступившими против их законного государя – турецкого султана. На запрос представителей Англии, Австрии, Франции о том было ли известно в России о готовящемся восстании греков Г.А. Строганов дабы их успокоить ответил: «Возмущения греков неизвестны российскому двору, и оный примет меры содействия для усмирения бунтовщиков и для сохранения взаимной дружбы между державами». Подобный ответ соответствовал решению конгресса Священного союза в Троппау от 19 ноября 1820 г. о возможности применить «принудительную силу» против революционных выступлений на территориях, сопредельных с союзными державами.

Весьма негативно было воспринято Александром I письмо одного из руководителей греческого движения, генерала русской службы А. Ипсиланти. В этом письме содержался призыв оказать помощь Греции в изгнании турецких захватчиков с балканских территорий. В итоге Ипсиланти уволился с русской службы. Заявление Александра I было встречено в Константинополе с удовлетворением. Таким образом, царское правительство на первых порах отмежевалось от восстания и осудило его руководителей.

Внутри России общественное мнение отрицательно отнеслось к позиции, занятой императором. Зверства турок в Греции вызвали негодование передовой части дворянства. В частности, видный декабрист, командовавший 16-й дивизией М.Ф. Орлов, был в курсе дел кишиневского отделения «Филики Этерии» и был готов выступить во главе своей дивизии. Отражая общие настроения просвещенных людей России, А.С. Пушкин, находившийся в то время в Кишиневе, был «твердо уверен, что Греция восторжествует», и даже хотел принять участие в предстоящей войне. Многие высшие сановники также выступали за оказание помощи повстанцам, руководствуясь необходимостью обеспечить безопасность южных рубежей страны, утвердить влияние России на Балканах и считая

недопустимым бросать на произвол судьбы единоверцев – православных греков.

Продолжение репрессий против греков и всех православных подданных Порты сочетала с очевидной попыткой подорвать торговые позиции России в Восточном Средиземноморье. Под предлогом борьбы с греческой контрабандой турецкое правительство закрыло Босфор и Дарданеллы для русского экспорта, нанеся тем самым тяжелый удар по экономическим интересам России. Кроме того, турецкие власти ввели свои войска в Дунайские княжества, жестоко расправлялись с греческими повстанцами. В августе 1821 г. Диван принял воззвание к мусульманам Османской империи, в котором Россия представлялась инициатором восстания в Греции, направленного на уничтожение Османской империи. Вскоре Г.А. Строганов, ознакомившись с этим документом, объявил об отъезде посольства из Константинополя, а дипломатические отношения между Россией и Турцией были прерваны.

В этих условиях Россия пыталась добиться согласованных действий европейских держав и коллективного нажима на Турцию для решения греческого вопроса. Но она натолкнулась на противодействие Англии и Австрии, которые саботировали все русские планы «умиротворения» греков. Британский министр иностранных дел лорд Р. Каслри прямо заявил о том, что поражение восставших греков от Турции явится для его кабинета лучшим вариантом и «будет простейшим способом устранить осложнения, возникшие на Востоке». Такая позиция европейских держав заставила Александра I временно отступить в этом вопросе.

На Веронском конгрессе (октябрь 1822 г.) Александр I подписал вместе с другими членами Священного союза декларацию, в которой греческое восстание осуждалось как революционное. Хотя правительство Александра I публично и заявило о приверженности принципам Священного союза, своими действиями на Балканах оно фактически нарушало эти принципы. Дальнейшее развитие греческого восстания и позиция, занятая Россией, послужили одной из причин распада Священного союза как политической организации.

В дальнейшей активизации политики России по отношению к греческому восстанию большая роль принадлежала русской общественности. Передовая Россия сочувственно относилась к восставшим грекам. Фактически все слои русского общества – дворянство, купечество, духовенство – выступали за оказание помощи греческому народу.

Постепенно изменялась и политика Великобритании. Англия, стремясь подорвать авторитет России на Балканах, выступила в защиту греческих борцов за независимость и в марте 1823 г. новый министр иностранных дел Дж. Каннинг, сменивший на этом посту умершего Р. Каслри, объявил о признании греков воюющей стороной. В 1824 г. Англия даже предоставила им заем в размере 800 тыс. фунтов стерлингов. Волне очевидно, что британская дипломатия предпринимала сложные дипломатические маневры не столько для того, чтобы обеспечить реальную помощь грекам, сколько для

того, чтобы связать России руки в этой международной проблеме. Политика России явно зашла в тупик. Перспектива вовлечения Греции в орбиту влияния Британской империи превращалась в реальность.

В 1823–1824 гг. русское правительство продолжало добиваться урегулирования греческого вопроса действуя совместно с партнерами по Священному союзу. В 1824 г. оно сформулировало программу решения этого вопроса, связанную с предоставлением Греции частичной автономии в составе Турции, что отразило определенное изменение позиции России и ее стремление оказать грекам конкретную политическую поддержку. Однако русская программа была еще довольно умеренной. Она предусматривала («Мемуар» К.В. Нессельроде, разосланный европейским кабинетам) автономию Греции лишь на части ее территории. Греки же стремились к полной независимости. В результате русские предложения были отвергнуты как греческой, так и турецкой сторонами. Предложения России были враждебно встречены Австрией и Англией, прохладно – Францией и Пруссией. В этой ситуации Россия должна была занять самостоятельную позицию в отношении греческого восстания.

Тем временем военное положение греческих повстанцев стремительно ухудшалось в связи с тем, что в Грецию на помощь туркам прибыли две хорошо вооруженные и обученные по европейскому образцу дивизии вассала султана – египетского паши Мухаммеда Али. Греческая революция стояла на грани полного военного поражения. Серьезной опасности подверглось и мирное греческое население.

В августе 1825 г. русские послы в Вене и Лондоне получили указание сделать соответствующие заявления правительствам, при которых они были аккредитованы. Восточный кризис, разразившийся с началом греческого восстания, перешел в новую фазу. Разрешать же сложнейшие проблемы, порожденные событиями на Балканах, выпало уже новому императору Николаю I.